

Глядя на недавно опубликованный Закон об охране труда, Франц удовлетворенно улыбнулся. Конфликт между дворянством и классом капиталистов уже невозможно было смягчить.

Был введен восьмичасовой рабочий день. Этого было достаточно, чтобы показать, что дворяне были настолько разгневаны капиталистами, что приняли решительные меры, чтобы исправить ситуацию.

С тех пор австрийский рабочий класс расстался с классом капиталистов.

Правительство дало им то, что они хотели, приняв закон о труде, поэтому единственным препятствием для них были капиталисты.

В данном случае вопрос заключался в том, посмеют ли капиталисты использовать рабочее движение для захвата власти?

Очевидно, это было невозможно, поскольку врагом рабочего движения было больше не правительство, а класс капиталистов.

В течение долгого времени капиталистам придется бороться против рабочего класса, пока одна из сторон не будет вынуждена пойти на уступки.

«Тейлор, распространи новости о нашем Законе об охране труда и не забудьте разослать копию всем профсоюзам Парижа!» - скомандовал Франц.

Для кого-то это были лучшие времена, а для кого-то это были худшие времена, в 1847 году в мире была только одна индустриализированная страна - Великобритания.

Остальные крупные европейские державы наверстывали упущенное, но промышленная революция во Франции завершилась не раньше 1860-х годов.

Промышленная революция в Германии только началась, и то же самое было в Пруссии и Австрии.

Конкурентоспособность их продукции снизилась из-за увеличения затрат на рабочую силу.

Но не это было их главной проблемой. Самой большой проблемой в Австрии было отсутствие потребительского рынка. Кто мог покупать продукты на рынке, когда все, и рабочие, и фермеры, жили в бедности?

Никто не собирался ничего покупать, пока рынок не был развит, даже в этой стране, которая имела возможность производить так много.

А как насчет экспорта?

Не глядя свысока на австрийскую промышленность, Франц считал, что лучшая промышленная продукция того времени пришла из Великобритании, в то время как наиболее конкурентоспособными продуктами, которые Австрия могла предложить, были простые зерновые.

Таким образом, было более практичным сначала развивать рынок, а затем шаг за шагом развивать отрасль.

Однако делиться своим счастьем было намного лучше, чем наслаждаться чем-то в одиночестве. Такой бескорыстный человек, как Франц, безусловно, принял бы во внимание

людей со всего мира, поскольку каждый жил тяжелой жизнью и стремился улучшить ее.

В данном случае он считал, что революционная позиция французского народа тверда и что он непременно хорошо выполнит свою работу. Только улучшив условия жизни рабочего класса, мир может стать лучше.

Чего Франц не знал, так это того, что в грядущей истории восьмичасовой рабочий день, предложенный австрийским правительством, станет искрой европейской революции.

Мартовская революция в Вене, получившая высокую оценку историков, стала заговорщическим бунтом, начатым классом капиталистов, недовольным Законом об охране труда.

Это было окончательное суждение, которое сделал сам Франц. Он никогда не пощадил своих врагов.

Независимо от будущего, на данный момент Вена уже кипела. Газета в кратчайшие сроки опубликовала Закон об охране труда в первоизданном виде.

Все литераторы быстро писали об этом законе, хвалили его или критиковали. В любом случае, у всех были очень весомые мнения.

Реформисты начали раскалываться на две партии. Один из них самодовольно поздравил с тем фактом, что австрийские реформы, наконец, достигли определенного прогресса. Многие даже были оптимистичны в отношении того, что правительство продолжит разработку реформ вскоре после публикации Закона об охране труда.

Другой стороной была группа капиталистических интересов. Недвусмысленно они критиковали правительство за нарушение их свобод, они считали, что в мире свободы все проблемы следует оставить на усмотрение рынка.

По этому поводу две стороны сильно поссорились.

Капиталисты, которые никогда не признали вреда своим интересам, начали заговор, и это скрытое течение распространилось из Вены на всю Австрию.

Рабочие в Вене сначала не могли поверить, что это сбылось. Потом они были шокированы.

Подтвердив новость, они наконец начали праздновать, как будто прощались со всеми своими днями страданий.

...

Париж

Париж был известен как колыбель европейского революционного движения, и люди там всегда были самыми революционными. Закон об охране труда правительства Австрии произвел фурор среди них.

Австрийское правительство, известное своим консерватизмом, уже приняло законы для защиты интересов рабочего класса, в то время как июльская династия еще не сделала этого. Такое злое правительство необходимо свергнуть.

Конечно, восстание никогда не могло быть завершено в одночасье, поэтому парижские

профсоюзные организации, имевшие опыт в такой борьбе, сразу же встретились для оживленной дискуссии.

Из-за того, что правительство Австрии приняло закон о защите рабочих и ввело восьмичасовой рабочий день, многие люди в Париже ожидали того же от своего правительства.

Что, если бы высшие руководители парижского правительства внезапно передумали и последовали примеру Австрии? Их требования не были необоснованными; они просто хотели, чтобы правительство скопировало австрийский закон об охране труда.

В конце 1847 года в Париже началось исторически значимое забастовочное движение. Сотни тысяч парижских рабочих вышли на улицы в знак протеста за свои права.

Вскоре эта кампания распространилась из Парижа по всей Франции и, наконец, распространилась по европейскому континенту, как вирус. К концу забастовки вспыхнули почти в каждом европейском городе.

«Восьмичасовой рабочий день» стал девизом рабочего движения той эпохи.

Публичный имидж австрийского правительства заметно улучшился благодаря тому, что оно приняло первый в мире закон о труде.

Подобная система была принята в законодательном порядке впервые с 1817 года, когда британский реформатор Роберт Оуэн предложил «восьмичасовую систему работы», и ее влияние оказалось далеко за пределами того, что австрийское правительство могло вообразить.

Премьер-министр Меттерних, которого долгое время критиковали за излишнюю консервативность, снова стал лидером реформистов, и австрийская общественность высоко оценила его достижения.

Однако премьер-министр Меттерних не хотел этого. На первый взгляд, он стал победителем правительственной борьбы.

Он не только сорвал заговор соперника, но и продвинул реформу еще дальше, получив значительную общественную поддержку.

Однако под поверхностью премьер-министр Меттерних оказался в невыносимых неприятностях.

Он ввязался в кровную месть с классом капиталистов, когда издал Закон об охране труда под давлением дворян.

Может ли быть замечательно противостоять капиталистам?

Ответ, несомненно, был известен всем.

Тем не менее, их месть пришла намного быстрее, чем кто-либо ожидал.

24 ноября 1847 г., на третий день после опубликования Закона об охране труда, капиталисты организовали забастовку. В тот день было закрыто 90% фабрик и магазинов Вены.

Капиталисты также подали петицию императору об отмене Закона об охране труда и отставке кабинета Меттерниха.

Австрийское правительство столкнулось с серьезными проблемами.

Класс капиталистов был намного сильнее, чем все думали. Что еще хуже, некоторые дворяне, не имевшие собственной твердой позиции, были обмануты капиталистами, заставив их принять участие в забастовке.

Пришло время премьер-министру Меттерниху блистать - или потерпеть неудачу. Если бы он не смог решить эту проблему быстро, Вена рухнула бы.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461097>